

— Слышь, ты, — раздался в трубке развязный голос Сюй Яна. Он напевал что-то себе под нос, но, приняв вызов, тут же отошел от танцпола.

— Брат, найди место потише, мне нужно обсудить с тобой кое-что важное, — Сюй Чжаовэнь поморщился от шума, доносившегося из динамика.

Сюй Ян что-то буркнул в ответ, отошел в сторону и, оказавшись в тишине, произнес:

— Говори.

— У тебя есть люди? Мне нужно, чтобы они кое-что сделали для меня. Деньги не проблема, — Сюй Чжаовэнь сжал телефон и понизил голос.

Сюй Ян усмехнулся:

— Что это за дело такое, что требует такой конспирации?

— Мне нужно, чтобы ты сломал два пальца няньке из дома Чэн Сюя, а потом избил его самого. Бей в живот, не жалея сил. Сможешь? — Сюй Чжаовэнь с силой стиснул корпус смартфона, в его глазах полыхнула тьма.

Он до сих пор не мог забыть тот шок, который испытал, увидев справку о беременности. Он и сам не верил, что мужчина может забеременеть, но его бывший парень точно так же предал его, а потом еще и мерзко умолял войти в положение. Он не позволит трагедии повториться. Неважно, ребенок Чэн Сюя или нет — избавиться от него нужно любой ценой. Лучше перестраховаться и погубить лишнее, чем упустить шанс.

На том конце провода Сюй Ян слегка занервничал. Он не так уж часто общался с этим кузеном и не подозревал, что человек с такой мягкой и чистой внешностью способен на подобную жестокость.

— С пальцами будет сложно, — подумал Сюй Ян и добавил: — Открытый криминал нам не нужен, но я могу помочь тебе избить его и покалечить руки.

Это было именно то, что нужно. Сюй Чжаовэнь кивнул:

— По рукам. Только помни, бей как следует. Завтра я выманю его из дома. Как только все будет сделано, я заплачу любую сумму.

Сюй Ян был парнем понятливым и верным своему слову:

— Забудь про деньги, это пустяк. Будет что нужно — просто звони.

Ведь благодаря тому, что Сюй Чжаовэнь сошелся с Чэн Сюем, он сам получил машину своей мечты, а этого было вполне достаточно. Сюй Чжаовэнь знал, что так и будет, поэтому не стал больше разводить любезности. Договорившись, они повесили трубку.

Взяв телефон, он просмотрел статистику своих подписчиков и обсудил контракт на миллион юаней со стриминговой компанией. Мрачное настроение немного отступило. В конце концов, от этого дурака еще есть хоть какая-то польза.

Чэн Сюй в это время принимал душ, и Сюй Чжаовэнь приготовил одежду, чтобы отнести ее в ванную. С того дня, как они начали жить вместе, Чэн Сюй так ни разу к нему и не прикоснулся, и это не давало ему покоя.

Как назло, когда он вошел, Чэн Сюй уже закончил, обернулся полотенцем и направлялся к выходу.

— Может, поспишь сегодня в моей комнате? — Сюй Чжаовэнь захлопал ресницами, заглядывая ему в лицо и обвивая его руку своей.

Одежда была лишь предлогом.

Чэн Сюй замялся:

— У тебя еще рука не зажила, я сплю беспокойно, еще придавлю тебя, будет только хуже. Дождись, пока поправишься, тогда и поспим вместе.

Он немного устал от Сюй Чжаовэня. Нахлебавшись проблем с Гу Нином, он совершенно не хотел близости, и теперь чувствовал вину перед тем, кто стоял перед ним. Он притянул его к себе, чмокнул в макушку и утешил:

— Ты ведь присмотрел себе часы на днях? Завтра поедем и купим.

— Ты такой добрый! — Сюй Чжаовэнь не стал настаивать, встал на цыпочки и поцеловал Чэн Сюя в щеку. — Тогда поцелуй меня еще раз, прежде чем уснешь.

Чэн Сюй только хотел наклониться, как увидел, что из комнаты выходит Гу Нин, и машинально отпрянул. Он решил, что если Гу Нин снова начнет свои глупые расспросы, у него не хватит терпения каждый день возиться с этим дурачком.

Сюй Чжаовэнь, притворившись, что ничего не заметил, привстал на цыпочки и насильно поцеловал его. Насладившись бледным лицом Гу Нина, он с улыбкой сказал Чэн Сюю:

— Спи крепко, спокойной ночи.

Пожелав спокойной ночи, он вернулся в комнату и едва не разнес там все от ярости. Он так старался, так ластился, и все равно получил отказ! В конце концов, он решил списать все свои беды на счет Гу Нина.

На следующий день, уходя, Сюй Чжаовэнь специально наказал Гу Нину, что в три часа дня он вернется за документами и тот должен будет спуститься вниз, чтобы передать их. Гу Нин закатил глаза и про себя выругался: «Да пошел ты».

Как только они ушли, Гу Нин наконец выдохнул. Последние два дня он так устал играть в игры за Сюй Чжаовэня, что даже свой стрим не запускал. В доме никого не было, и он решил немного поспать, а потом выйти в эфир, но, как назло, его разбудил звонок Чэн Сюя.

— Сяо Вэнь ждет тебя у входа в жилой комплекс. Возьми учебные материалы со стола в гостиной и отнеси ему.

Сказав это, Чэн Сюй тут же повесил трубку. Гу Нину оставалось только проклясть все на свете, подняться с кровати и поплестись с бумагами на улицу. В конце концов, сто тысяч юаней скоро будут у него в кармане, тогда он сможет съехать. А пока нужно просто потерпеть.

Добравшись до северного входа, он без проблем передал бумаги белому лотосу, но тот лишь улыбнулся ему в ответ:

— Тебе не стоило спускаться.

Сказав это, он просто развернулся и ушел. Гу Нин почесал нос, совершенно не понимая, что происходит, и решил не забивать себе голову. Однако стоило ему развернуться, чтобы пойти обратно, как из ниоткуда выскочили семеро или восьмеро крепких мужчин и окружили его плотным кольцом.

Они были вооружены палками и выглядели крайне угрожающе. Теперь Гу Нин понял, что имел в виду Сюй Чжаовэнь. Этот подлый мерзавец нанял бандитов, чтобы избить его? До чего же низкий прием!

Не давая ему опомниться, нападавшие бросились в атаку, орудуя дубинками. Они даже не спрашивали, кто он такой — цель была ясна. В прошлой жизни Гу Нин многому научился, но вот навыков самообороны у него не было. Благодаря быстрой реакции он увернулся от большинства ударов, но один из нападавших все же достал его палкой по спине. От острой боли движения стали медленнее, и он пропустил еще два удара.

— Мужики, у нас нет вражды, вы ошиблись человеком! — в панике закричал Гу Нин, пытаясь сбить их с толку и найти лазейку, чтобы вырваться.

Сюй Чжаовэнь выбрал место мастерски: северный вход был безлюдным, камер наблюдения там не было. Идеальное место для грязных дел.

Главарь, мужчина со шрамом на лице, подал знак, и двое схватили Гу Нина с двух сторон. Сердце Гу Нина бешено колотилось. Внешне он старался сохранять спокойствие, но внутри был до смерти напуган — в прошлой жизни он никогда не попадал в такие переделки. Неужели, если он умрет сейчас, небо не даст ему второго шанса? Он не хочет умирать! Мерзавец и этот белый лотос еще живы, он даже не успел им отомстить!

Гу Нин был полностью обездвижен. Кто-то сзади с силой ударил его по ногам, и он вынужден был опуститься на колени. Взглянув вниз, он увидел до боли знакомые лимитированные кроссовки.

— Я же говорил, тебе не стоило приходить, — Сюй Чжаовэнь, держа в руках учебные материалы, с улыбкой поприветствовал его.

Гу Нин поднял глаза:

— Подлец.

Прежде миловидное лицо Сюй Чжаовэня исказилось:

— Говоришь о подлости? Кто может быть подлее тебя, Гу-гэ, с твоими притворствами и глупостью? Окрутил моего парня, затащил в постель, завел выродка — отличный план!

Сказав это, Сюй Чжаовэнь не стал больше тратить слов и приказал своим людям:

— Бейте! Бейте в живот! Сломайте ему руки, если что — я отвечу!

Он и правда нашел ту фальшивую справку. Гу Нин похолодел: неужели он готов убить его из-за этой бумажки? Но ведь ребенок — липа!

Следом последовал тяжелый удар в живот. От боли Гу Нин инстинктивно свернулся калачиком.

В животе начались спазмы, его тошнило, но вырвать не удалось.

— Ублюдок! — выплюнул Гу Нин, и на него тут же посыпался град ударов. Он лежал на земле, свернувшись, как вареная креветка, и отчаянно прикрывал голову. Раз не убежать, нужно защитить жизненно важные органы. Удары падали на него один за другим, боль была такой, что он даже кричать не мог.

— Довольно, не убейте его.

Через полминуты Сюй Чжаовэнь холодно скомандовал. Гу Нин лежал на земле, едва живой, не в силах пошевелиться. С трудом приподнявшись, он с презрением посмотрел на Сюй Чжаовэня:

— Имеешь силы... следи за своим... мужиком... — он едва успел произнести это, как почувствовал во рту вкус крови. Он закашлялся, и из уголка губ потекла алая струйка. Непонятно было, разбита ли губа или это внутреннее кровотечение.

— Я прослежу. А когда ты станешь калекой, посмотрим, кто на тебя посмотрит! — Сюй Чжаовэнь смотрел на него сверху вниз и с силой пнул в лицо. — Думаешь, раз умеешь играть в игры, то ты особенный? Я уничтожу твои руки!

У Гу Нина поплыло перед глазами. Он не успел среагировать, и голова приняла удар на себя, отчего он завалился набок. Когда он снова попытался подняться, то почувствовал, как по лицу течет жидкость, капая на одежду красными пятнами, но боли уже не чувствовал.

— Ты не посмеешь! Лучше убей меня, иначе я заставлю тебя заплатить! — все тело ныло, сил не было совсем, но он стиснул зубы, поклявшись отомстить. В прошлой жизни он никогда не терпел таких унижений.

— Взять его! — Сюй Чжаовэнь мерзко усмехнулся. Возмездие? В этом мире нет никакого возмездия, это сказки для дураков.

Двое бросились к нему, прижимая к земле, еще один схватил его за руки. Гу Нин увидел, как кто-то замахнулся бейсбольной битой прямо на его правую руку. Он запаниковал, пытаясь вырваться, но людей было слишком много, все попытки были тщетны. Если он останется без рук, он не сможет играть, его жизнь будет кончена.

— Нет... не трогай мои руки... — он отчаянно брыкался, но стоило ему дернуться, как хватка становилась только крепче.

— Бей! — Сюй Чжаовэнь смеялся. — Теперь страшно?

Нападавший послушно замахнулся битой и с силой ударил по правой руке. И в этот критический момент за спиной Сюй Чжаовэня раздался голос Чэн Сюя:

— Что вы делаете?

Воспользовавшись тем, что человек с битой на секунду замер, Сюй Чжаовэнь совершил поступок, который шокировал всех. Не оглядываясь, он бросился к Гу Нину и своей спиной принял удар на себя.

Нападавшие замерли в недоумении: они не понимали, как заказчик, который привел их сюда, вдруг сам стал жертвой. Их задачей было сломать руки Гу Нину, иначе денег не видать. Удар был мощным, и Сюй Чжаовэнь, приняв его на затылок, тут же потерял сознание.

Гу Нин тоже был в шоке, но, увидев Чэн Сюя, все понял. Внутри все кипело от ярости. Собрав последние силы, он пнул Сюй Чжаовэня — для облегчения души.

Чэн Сюй увидел слабо лежащего Гу Нина, и сердце его сжалось. Но тут же его внимание переключилось на обмякшего Сюй Чжаовэня. Он подбежал к нему, поднял на руки и похлопал по щекам:

— Сяо Вэнь? Очнись!

Не дождавшись реакции, он выхватил телефон и вызвал скорую. Нападавшие к тому времени уже скрылись. Через несколько минут приехала скорая, и Гу Нина с Сюй Чжаовэнем увезли в больницу. Их положили в соседние VIP-палаты.

У Гу Нина были лишь ушибы, ничего серьезного. К счастью, Чэн Сюй подоспел вовремя, и руки удалось спасти. А что там с Сюй Чжаовэнем, его не волновало — сдох бы, и ладно. Гу Нин заодно подал заявление в полицию: этот избиение не должно остаться безнаказанным. Полицейские пришли, взяли показания, сказали, что будут расследовать, и ушли.

Вечером, когда ему ставили капельницу, пришел Чэн Сюй. Гу Нин видеть не хотел этого мерзавца. Он натянул одеяло на голову, надеясь, что Чэн Сюй поймет его настрой и свалит куда подальше. Стратегия провалилась.

Когда Чэн Сюй откинул одеяло, Гу Нин снова увидел это лицо, источающее властность. Красивые, узкие глаза, четкие черты лица. Гу Нин подумал, что никто в мире не выглядит с такими глазами лучше, чем он.

— Как раны?

Заметив, что парень пристально смотрит на него, Чэн Сюй почувствовал некое самодовольство. От этого взгляда у Гу Нина снова отключились мозги.

— Чуть лучше.

На самом деле лучше не стало, но он привык все терпеть молча. Те люди били его в живот, и до сих пор ребра и живот ныли от боли. Хорошо, что беременности не было, иначе все дети вылетели бы после такого. На голове тоже была рана, лоб был забинтован уродливой повязкой.

— Когда выпишешься, поблагодари Сяо Вэня, он спас тебя, — Чэн Сюй погладил его по выющим волосам, а затем, увидев синяк в уголке рта, инстинктивно коснулся его большим

пальцем, но Гу Нин отшатнулся.

— Я не пойду! Это он нанял тех людей, чтобы меня избить! — его большие глаза, полные гнева, уставились на Чэн Сюя. Он был глуповат, но не идиот: кто хороший, а кто плохой, он различал.

Чэн Сюй нахмурился, решив, что тот ревнует к Сюй Чжаовэню:

— Ты обжег его, ударил, а он тебя простил и даже спас. Как ты можешь такое говорить?

Он сам видел, как Сюй Чжаовэнь бросился на помощь, и не верил, что это могла быть ложь. Гу Нин, услышав это, почувствовал, как обида подступает к горлу:

— Не хочу! Ты такой же плохой, как и он!

Он больше не хотел любить этого человека. Тот постоянно лгал ему и помогал другим издеваться над ним.

— Что ты сказал? Значит, те, кто тебя спасает — плохие люди? В следующий раз, если ты будешь помирать у меня на глазах, я и пальцем не пошевелю! — Чэн Сюй разозлился и накричал на Гу Нина. В его представлении Сюй Чжаовэнь был добрым и чистым, он не мог совершить такой мерзости.

Гу Нин замолчал. Слова Чэн Сюя о том, что в следующий раз он не поможет, ранили его в самое сердце. Слезы невольно покатились из глаз и застучали по тыльной стороне ладони. Из-за того, что его дернули за руку, игла капельницы выскочила из вены, и когда Гу Нин почувствовал боль, рука уже сильно распухла и посинела. Пришедшая медсестра нахмурилась: в VIP-палатах такое случалось редко. Левую руку колоть было нельзя, пришлось ставить капельницу в другую.

Гу Нин сжался в комок, глаза его покраснели. Он выглядел таким худым и жалким. Опустив голову, он протянул руку, позволяя медсестре делать свое дело.

Чэн Сюй, видя его состояние, смягчился. Он сел на край кровати и начал убеждать:

— Мы с ним просто однокурсники, не накручивай себя. Как поправишься, иди и нормально отблаговари его.

Нужно иметь принципы: нельзя из-за ревности поливать грязью человека. В тот момент, когда Чэн Сюй прижал его к себе, Гу Нин снова сломался, рыдая так, что не мог вымолвить ни слова.

Такие слова он слышал уже не раз. Все, что он видел и слышал, доказывало: Чэн Сюй лжет. Любить человека так больно, так тяжело и так обидно. К этому моменту он уже был готов

сдаться. Он просто не понимал: если этот человек его не любит, зачем так нежно ему лжет? Если бы он вел себя холодно, Гу Нин давно бы оставил все попытки. Но чем мягче был Чэн Сюй, тем больше Гу Нин верил, что в сердце того есть место для него, и тем сложнее было разобраться в своих чувствах.

— С малышом все в порядке? — спустя долгое время вспомнил Чэн Сюй, что у этого дурака в животе ребенок. Если бы в этой аварии удалось избавиться от этой обузы, было бы просто замечательно.

— Врач сказал, что все хорошо, — прохрипел Гу Нин, солгав, и поднял на него глаза, полные надежды.

— Ну и славно, — Чэн Сюй почувствовал себя неловко, скрывая разочарование, и чмокнул его в лицо.

В этот момент вошла медсестра и сказала, что сосед, господин Сюй, очнулся и требует Чэн Сюя. Чэн Сюй, услышав это, нашел предлог и ушел. По разным причинам медсестры в этой больнице уже почти знали всех троих.

Придя в себя, Гу Нин смотрел вслед уходящему Чэн Сюю, и сердце его пронзила боль. Он прижал руку к груди, читая новое сообщение на телефоне. Стриминговая компания перевела сто тысяч юаней. Вместе с теми деньгами, что дал Су Цзинь, у него было двести тысяч — он мог бежать. Это была потрясающая новость. Он смотрел в экран и невольно улыбнулся, но тут же поморщился от боли в ранах.

В этот момент зазвонил телефон. Звонил Су Цзинь.

— Дядя, — как только он ответил, раздалось это раздражающее прозвище. — Ты где? Мне нужно с тобой поговорить.

— Я в больнице, — при упоминании этой грустной темы радость Гу Нина испарилась. Он ненавидел Сюй Чжаовэня, хотел разорвать его на куски — этот тип был слишком подлым, он хотел лишить его рук, разрушить его жизнь. Погоди, он еще заставит его опозориться и потерять всё!

— В той же, что и в прошлый раз? Жди, я еду! — Су Цзинь мгновенно повесил трубку.

Гу Нин был в недоумении: он ведь не сказал, в какой палате лежит, как он его найдет?

Через десять минут высокий и статный Су Цзинь появился в дверях палаты.

— Дядя, ты каждый день в больнице, может, скучаешь по тому туалету, где мы встретились? — он окинул его взглядом, полным сочувствия.

Гу Нин, прислонившись к спинке кровати, не стал с ним препираться и лишь закатил глаза:

— Говори быстрее, зачем пришел?

Су Цзинь сел на край кровати:

— Через пару дней поможешь мне выступить на турнире, против профи. Только победа, проигрыш недопустим.

— Без проблем. Только заодно помоги мне найти жилье, я перееду, — Гу Нин согласился без колебаний. Наконец-то он спасется от этого мерзавца, на душе стало даже немного легче.

Для Су Цзиня это было несложно. Раньше он не присматривался, но сейчас, сидя так близко, увидел, что Гу Нин сильно избит: на фарфоровой коже повсюду синяки. Су Цзинь нахмурился:

— Дядя, почему ты снова в больнице? Опять не слушался и парень тебя побил?

Он говорил это с таким серьезным видом, будто вовсе не шутил. К счастью, у Гу Нина уже выработался иммунитет к его ядовитому языку, иначе он бы точно выплюнул порцию крови и скончался на месте.

Гу Нин вдруг подумал, что, может, Су Цзинь поможет ему выяснить, кто его избил, и, помолчав, спросил:

— Если меня ни с того ни с сего избили, ты сможешь помочь выяснить, кто это был?

— У тебя есть фото тех людей? — спросил Су Цзинь.

Гу Нин покачал головой: когда его держали, было не до съемок.

— А камеры наблюдения вокруг? Или имена, клички?

Гу Нин снова покачал головой:

— Но я помню их лица.

Если бы они стояли перед ним, он бы их узнал.

Су Цзинь вынес вердикт:

— Сложно. У таких людей свои правила: после дела они исчезают из города надолго, обычно возвращаются, когда все уляжется.

Гу Нин с досадой выдохнул. Зря он только в полицию звонил, теперь оставалось только надеяться, что они поймают преступников как можно скорее.

<http://bllate.org/book/22274/2331847>